

16+

Екатерина Тихомирова

Посильная помощь

Екатерина Тихомирова

Посильная помощь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Тихомирова Е.

Посильная помощь / Е. Тихомирова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Рядовой подъезд с кажущимися на первый взгляд обычными жильцами скрывает за закрытыми дверями не одну тайну. Главный активист подъезда и полковник Федеральной службы охраны в отставке Валерий Захарович решает непременно помочь своей одинокой соседке. Кто он: заботливый сосед или продуманный стратег, и чем обернется для всех его навязчивое великодушие? Повесть в рассказах «Посильная помощь» - это три переплетенные между собой истории из жизни жильцов одного подъезда с неожиданным финалом.

Содержание

Посильная помощь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Посильная помощь

В тот день лифт опять не работал. Уставшие и недовольные жильцы, едва сдерживая свое возмущение, то скрипя, то пыхтя от безысходности, продолжали подниматься на нужный им этаж. Только Валерий Захарович, живущий на втором этаже, был воодушевлен этим в очередной раз случившимся событием и неторопливо расклеивал на лестничной площадке каждого этажа напечатанные им объявления. Он приветливо со всеми здоровался, обращая их внимание на повешенный листок бумаги с напоминанием о том, что впереди надвигалась зима, и пришло время в очередной раз собирать деньги на коврики для подъезда. Даже самому невнимательному и равнодушному соседу не удавалось скрыться от этих листовок с напечатанным текстом, аккуратно прикрепленных на недавно покрашенных стенах, и невольно приходилось каждый раз выхватывать взглядом все новые фразы с очередного объявления. Они как белые транспаранты на демонстрации мелькали в потоке поднимающихся по лестнице людей с призывом отдать частичку заработанного на всеобщее благо и преследовали каждого практически до двери, пока тот не скрывался внутри своего личного убежища.

Жильцы отмечали некую периодичность в поломке лифта: примерно раз или два за сезон, но неизменно, так и не определив причину, смиренно звонили в диспетчерскую, надеясь на быстрый ремонт столь нужного для них подъемного аппарата. Закончив важную миссию по оповещению соседей о сборе средств на крайне необходимую вещь для всеобщего пользования, Валерий Захарович спустился к себе на этаж, где полным ходом шли ремонтные работы по побелке потолка и поклейке обоев из новой коллекции в одной из трех комнат его квартиры.

Валерий Захарович, пенсионер и полковник Федеральной службы охраны в отставке, старался держать себя и окружающих в тонусе, периодически находя занятия то для себя, то для жильцов подъезда. Не успев закончить укладку паркета в спальне, он нанимал мастеров для ремонта коридора, потом, сделав передышку в виде организации покраски стен в подъезде за счет средств соседей, он, набравшись вдохновения, принимался за покупку английской мебели в одну из комнат, благо их у него было три, и всегда находилось то, чему требовался ремонт или обновление. Такие места, как кухня, ванная и туалет, пользующиеся у его семьи наибольшей популярностью, также время от времени не были обделены его вниманием. Когда всевозможные дела и переделки в квартире или подъезде неожиданно заканчивались, он рвался на дачу: к источнику бесконечных садово-строительных работ, тесня железным корпусом и опережая машины других дачников на дороге.

Проходя мимо мешков со строительным мусором, Валерий Захарович сморщился, укоризненно посмотрел на грязный, едва не расплывшийся на куски от старости коврик у входной двери соседки и вошел в свою квартиру. Он заглянул в комнату, где шел ремонт, окинул одобрительным взглядом свежепокрашенный потолок, стену с частично поклеенными цветастыми обоями, многозначительно покачал головой, тем самым хваля себя за правильный выбор материалов для отделки, и пошаркал по расстеленной на полу запылившейся газете в другую комнату, в этом году еще не тронутую ремонтом.

Он уселся в свое любимое английское кресло с высокой спинкой и большими растопыренными как у какого-то животного «ушами», положил одну руку на выпирающий бугром живот, другую – на плавно изгибающийся подлокотник, будто сравнивая ощущения от поглаживания двух разных материалов: мягкой, ворсистой байковой рубашки и гладкой, нежной телячьей кожи. Это стилизованное вольтеровское кресло современного исполнения цвета слоновой кости и другие заказанные по эксклюзивным каталогам предметы мебели и интерьера вносили в его жизнь удовлетворение и некую отстраненность от тех бытовых проблем, о которых ежедневно рассказывал ему висящий на стене плоский как стекло телевизор. Из коридора, как-то протиснувшись между запахами клея и краски, в комнату начал проникать аро-

мат яблочного пирога с корицей, приготовленного его женой Галиной, и Валерий Захарович, вдохнув эту сложную парфюмерную композицию ремонтных работ и выпечки, почувствовал расслабление, умиротворение и еще больше погруз в своем глубоком мягком кресле. В отличие от Галины ему были не в тягость запахи, приносимые постоянным ремонтом, а наоборот, придавали сил и уверенности в том, чем он занимался.

Он закрыл глаза. Воображение моментально нарисовало приятную для него картину, как покорные жильцы подъезда приносят деньги на новые коврики: кто лично в руки, а кто опускает их в конверте в его почтовый ящик. На рынке им будут куплены дешевые сомнительного качества резиновые коврики, а несколько оставшихся с прошлого сезона будут взяты из его гаража. Он давно все рассчитал, и вырученной от этой несложной и привычной для него махинации суммы прямехонько должно хватить на последний взнос, которого ему так не хватало для покупки кожаной в цвет его любимого кресла подставки для ног из той же английской коллекции. Он ведь так давно присматривал ее в каталоге.

Неожиданно образ вожденной кушетки рассеялся, а на его смену пришло ненавистное ему брэнчание по клавишам пианино, доносившееся из соседней квартиры. Его соседка Светлана Ивановна, в прошлом учительница консерватории, как обычно что-то играла. Валерий Захарович не любил классическую музыку и любую даже самую виртуозную игру называл брэнчанием по нервам. Он уже не мог расслабленно сидеть в кресле, и, подняв себя из его уютных глубин, гипнотически уставился на стену, разделявшую их квартиры, будто именно она производила те раздражающие его заунывные звуки. Жаль, что циклевание паркета в спальне было окончено, а то он бы ей показал, как нарушать его спокойствие достающими аж до самой селезенки стонущими и тягомотными нотами! Совсем помешалась на своей музыке! Лучше бы ремонт сделала! Тараканы так и прут из квартиры, и все ко мне. Развела грязь! Валерию Захаровичу давно не нравилось соседство с этой, по его мнению, полоумной, вышедшей давно на пенсию одинокой консерваторской учительницей.

Тут ему вспомнилось, как однажды он, вооружившись специальным устройством для прослушивания, позаимствованным во время работы в Спецсвязи ФСО, пытался понять, что происходит по ту сторону стены, откуда периодически доносилось это нудное музицирование. Однако ничего кроме постоянных разговоров соседки его аппарат тогда не зафиксировал. Похоже, она говорила сама с собой, поскольку ответом на все ее произнесенные вслух вопросы и монологи была растворившаяся в квартире бедняцкая тишина. Только где-то поскрипывал годами не отремонтированный пол, монотонно капала из крана вода, истошно свистел чайник. С тех пор он стал считать ее полоумной.

Тем временем тонкая паутина, сотканная из надоедливых звуков столь нелюбимой им классической музыки, распространилась по всей комнате. Она легла на спинку любимого кресла, окутала его седые волосы, повисла на массивных сделанных под старину рамках картин и телевизоре. Терпеть Валерий Захарович больше этого не мог. Он тряхнул головой, будто смахивая злополучную паутину, не облачиваясь на спинку, сел в кресло и, достав пульт из выбранного в цвет мебели и прикрепленного к подлокотнику кожаного кармана, включил телевизор. Он увеличил на пульте громкость до уровня, перекрывающего соседское брэнчание. Паутина из звуков начала постепенно истончаться, таять, как сахарная вата, а потом и вовсе исчезла. Убедившись, что ненавистные интонации больше не проникают ему в голову, он снова погрузился в обволакивающую, слегка прохладную кожаную спинку кресла.

Информация, поступавшая из телевизора последние месяцы, его не радовала, а, наоборот, заставляла серьезно над чем-то задуматься. Эта внушительного размера прикрепленная к стене тонкая панель вещала очередные новости из какого-то российского города, где в жилом доме произошел взрыв бытового газа, и были жертвы. Постоянно случавшиеся такие взрывы изрядно нервировали Валерию Захаровича, ведь в его квартире, как и у всех жильцов этого дома, была газовая плита.

Сколько можно? Опять взрыв. Что они там с газом обращаться не умеют? Полоумные что ли? Он нервно выбросил руку с пультом вперед и выключил телевизор. Похоже, этот вопрос надо брать в свои руки! А то делаешь тут, делаешь ремонт, а потом раз, и взрыв от какого-нибудь полоумного соседа, да и жизни лишиться можно! Он посмотрел на стену, откуда ранее доносились неприятные ему звуки. Музыка слышно уже не было. Наконец-то прекратилась эта какофония!

Ближе к окну комнаты стоял письменный стол с компьютером, за которым он проводил не мало времени в поисках материалов для отделки, мебели, предметов интерьера и всевозможных необходимых и полезных штукочин для ремонта. После глубокого кресла и плавных изгибов его нежных кожаных форм высокий офисный стул казался неудобным и каким-то угловатым, с пятью раскинутыми в разные стороны с вращающимися колесиками ножками, будто большими щупальцами осьминога. Немного снизив высоту сиденья и зафиксировав спинку в более комфортное положение, он включил компьютер. Найти сайт газовой службы не составило никакого труда. Информация в Интернете гласила о ежегодном техническом обслуживании плит бравыми, облаченными в темно-синюю спецодежду сотрудниками газовой службы, а также о возможности узнать дату проверки плит самостоятельно, лишь указав улицу и номер дома в соответствующем поле на сайте. Валерий Захарович, дергая и постукивая от нетерпения пыльным от побелки тапочком по одному из щупалец пластикового осьминога, судорожно заполнял необходимые поля. Ответ на отправленный запрос не заставил себя ждать.

Только в следующем мае? А в этом году проверка плит была в июне? Что за халтура? Не было никакой проверки! Он еще с большой интенсивностью продолжил стучать тапочком по ножке стула, сопровождая себя колотившими пальцами по столу, и одновременно пытаясь вспомнить, что он делал в тот злополучный месяц этого года. Внезапно он прервал свое напряженное музицирование, заглянул в нижний ящик письменного стола, достал из него перекидной календарь и открыл его на нужной странице. Весь июнь был выделен некогда ярко-желтым маркером. Так он отмечал месяца, когда его семья уезжала на дачу.

Его молниеносно появившиеся еще несколько минут назад негодование сменилось какой-то нелепой растерянностью. Чтобы собраться с мыслями он попытался еще больше откинуться на спинку угловатого стула, но его жесткое основание, будто ответственное за осанку его владельца, не позволило ему это сделать. Клубком из разных ниток мысли крутились у него в голове, и ему никак не удавалось вытянуть подходящую, которая могла бы превратиться в сотканный из нее замысел. Его размышления были прерваны доносившимся с кухни теплым и мягким как выпечка голосом: «Валерик! ... Что ты там делаешь? Иди пить чай, твой любимый пирог готов!»

Аромат яблочного пирога с корицей манил его также как запах свежепокрашенных стен или только что лакированного паркета. Он выключил компьютер, задвинул сиденье угловатого стула под письменный стол, и вдыхая по пути будоражащие его воображение запахи ремонта из соседней комнаты, пошлепал по запудренной побелкой газете на кухню. Там за столом его ждали и теплый румяный пирог на фарфоровом блюде на ножке, и загорелая дочка Лена, несколько дней назад вернувшаяся из поездки, и утомленная постоянной готовкой полноватая жена Галина, одетая в яркий с какими-то иностранными названиями, привезенный из-за границы фартук.

– Валерушка, тебе какой кусочек? Побольше? – примеряясь ножом к еще теплому пирогу, заботливо спросила Галина.

– Режь как обычно и сделай-ка мне кофе. Похоже мне надо взбодриться, что-то в голове ни одной верной мысли, одна муть, – ответил Валерий Захарович и занял свое место на угловом диване из коричневатой эко-кожи, подобранной под кухонный гарнитур из массива дуба. – Да и новости по телевизору меня только расстраивают.

Галина уверенным движением нажала на кнопку внушительного вида кофемашины, стоящей на отведенном для нее столике, и через несколько секунд прозрачная стеклянная чашка с толстыми стенками наполнилась темным ароматным напитком с белой, плотной словно пуховой периной пеной. Соединившись с недавно приготовленной выпечкой, аромат только что помолотого и сваренного кофе быстро распространился по всей кухне, на какое-то время вытеснив всем привычно едкие запахи ремонтных работ. Выпив полчашки бодрящего горячего напитка, Валерий Захарович почувствовал будто теплый поток энергии растекся по всему его телу.

– Что ты знаешь о дочери нашей соседки Светланы Ивановны? Вы ведь вроде вместе учились, – неожиданно обратился он к дочери, сидящей рядом и попивающей чай из большой кружки.

– Да ничего. Последний раз я ее видела на выпускном в школе, а потом она как будто исчезла. Уже столько лет прошло. В этом году было двадцать пять лет с окончания школы, – ответила Лена и вопросительно уставилась на отца.

– А куда она делась? Умерла что ли? Соседка одна живет. Вон и разговаривает сама с собой и музыку свою постоянно играет. Совсем полоумной стала, – раздраженно произнес Валерий Захарович.

– Все может быть. Юлия всегда была странной. Учиться в классе нормально не могла. По моему, у нее было что-то вроде социофобии. Кажется, это так называется, – Лена подняла вверх глаза, пытаясь вспомнить медицинский термин. – Потом ее вообще на домашнее обучение перевели, и так до окончания школы. А почему ты интересуешься?

– Да, так. Помочь ее матери хочу. Плиту ей заменить, – ответил Валерий Захарович, отправляя большой кусок пирога в рот.

– Папа, ты как всегда самый добрый! Только о других и думаешь! – произнесла Лена и с нежностью посмотрела на отца.

Валерий Захарович улыбнулся. Он почувствовал, как у него вспыхнули щеки, то ли от выпитого горячего напитка, то ли от сказанных ему приятных слов. Ему доставляло особое удовольствие, наравне с покупкой новой мебели или обоев из каталога, когда его хвалили, особенно приятно это было слышать от дочери, ведь от соседей, скупых не только до денег, похвалы так и не дождешься. Не все из жителей одобряли его постоянные ремонтные работы в подъезде и сборы средств на разные нужды. А для кого он старается то, если не для этих прижимистых соседей?

Тут одна юркая мыслишка, самовольно выскользнув из клубка, принялась плести сеть в виде причудливого узора. Она так неожиданно вдохновила Валерия Захаровича, что удивившись, почему она не появилась раньше, он поспешно допил кофе и со словами «у меня еще много дел» покинул кухню. Он вернулся обратно в комнату, быстренько нашел телефон газовой службы и набрал номер. Через несколько секунд в трубке послышался женский голос.

– Диспетчерская Мосгаза. Слушаю Вас.

– Здравствуйте, мне кажется, у меня запах газа на кухне. Конфорки все выключены, плита относительно новая. Я проветривал, но запах появляется снова, – взволнованно сказал Валерий Захарович.

– Плитой не пользуйтесь, перекройте кран на газовом стояке, откройте окно и покиньте помещение. Назовите Ваш адрес, я направлю к Вам бригаду, – оперативно отреагировала женщина.

Валерий Захарович, не ожидавший с другой стороны такой быстрой реакции, протараторил свой адрес.

– Ваша заявка принята, ждите бригаду, – ответила женщина и повесила трубку.

Появившееся какое-то волнение и напряжение не давали Валерию Захаровичу снова окунуться в свое любимое уютное кресло и в нем расслабиться. Он нервно ходил по комнате взад-

вперед в ожидании работников газовой службы, поглядывал на стену, которая еще недавно продуцировала бесившие его звуки, подходил к ней, прислушивался, стараясь как-то понять, дома ли раздражитель его спокойствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.